

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

вызовы для международного сообщества и спровоцировать рост военной активности. Наконец, решение конфликта в Южно-Китайском море требует совместных усилий всех заинтересованных сторон через дипломатические переговоры и соблюдение принципов международного права. Эффективное урегулирование споров может способствовать уменьшению напряженности в регионе и созданию условий для мирного сосуществования и сотрудничества между странами.

Таким образом, Южно-Китайское море остается одним из ключевых факторов нестабильности в мировой политике, и его решение требует внимания и согласованных действий со стороны международного сообщества.

Список использованных источников

1. Территориальные претензии Китая на китайском паспорте. Индийский и вьетнамский взгляд: // <https://portalostranah.ru/view.php?id=263>
2. Королев. А.С. Южно-Китайское море: международное право и геополитика // <https://orientaliarossica.com/page/14/98944>
3. Кошкин В. Международное правосудие: <https://academia.ilpp.ru/catalog/mp/mp-2-30-2019/reshenie-mezhdunarodnogo-arbitrazha-po-yuzhno-kitajskomu-moryu-obzor-pozitsij-kitajskih-ekspertov>
4. Толстых В.Л. Решения международных судов – М.: Международные отношения и, 2023 - 616с.
5. Локшин Г.М. Правовой спор в южно-китайском море: третий раунд. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-spor-v-yuzhno-kitayskom-more-tretiy-raund/viewer>
6. Толстых В. Л. Территориальные споры в Восточной и Юго-Восточной Азии: особенности и перспективы международно-правового урегулирования <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnye-spory-v-vostochnoy-i-yugo-vostochnoy-azii-osobennosti-i-perspektivy-mezhdunarodno-pravovogo-uregulirovaniya/viewer>
7. Море раздора. Что делать России в конфликте вокруг Южно-Китайского моря? <https://aif.ru/politics/world/more-razdora-cto-delat-rossii-v-konflikte-vokrug-yuzhno-kitayskogo-morya>
8. Как Южно-Китайское море стало «самой взрывоопасной горячей точкой» // <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2023/657c67f79a7947bb12439729>

УДК 341.01

ДУАЛИЗМ НАЧАЛА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Мыктыбаева Диана Ахметовна

Omirzakova.diana@mail.ru

*Докторант 1-го курса Юридического факультета по специальности
«8D04202 – Международное право», ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – д.ю.н., профессор Сарсембаев М.А.*

Международно-правовая наука задается рядом концептуальных вопросов, не теряющих актуальности на протяжении многих лет.

Это такие фундаментальные вопросы как является ли международное право действительно примером «права», и если да, то как оно связано с национальным правом; существуют также концептуальные вопросы, касающиеся ключевых идей, используемых в

международно-правовом дискурсе, будь то общие идеи, такие как «суверенитет», «государство» или «легитимность», или идеи, связанные с конкретными международно-правовыми источниками или доктринами, такие как «обычное международное право», «*jus cogens*» и «права человека» и другие..

Вместе с тем, существуют нормативные вопросы о надлежащих целях, которые международное право – или его отрасли, такие как международное право в области прав человека, международное право окружающей среды и международное уголовное право – должны продвигать, а также о средствах, с помощью которых оно может должным образом это делать, и, соответственно, как оценивать легитимность международного права. Постоянным вопросом является то, в какой степени этико-политические стандарты, разработанные для оценки внутреннего права – такие как демократия, верховенство закона и даже сама легитимность – применимы к международному праву [1].

Или, например, такие современные тенденции международного права как ее идеологизация, путем защиты концепции прав человека, углубление экономической интеграции, европеизация международного права и ее фрагментация, призывы международным судам восполнять «пробелы» в праве, которые приводят к «окрашиванию» правовых норм в зависимости от защищаемых ценностей и конъюнктурных интересов[2].

Более того, актуален вопрос о том какие ценности международное право должно продвигать. Так, по мнению ученых международное право европоцентрично, то есть продвигает европейские ценности. Объяснением этому служит то, что большинство научных концепций, нормотворческих инициатив и организационных механизмов, имеющих отношение к международному праву, разрабатываются на европейской почве; многие международные организации и суды находятся в Европе, и сформировавшийся массив норм и концепций, обладает собственной силой сопротивления и отторгает чужеродные по отношению к нему идеи [3].

Вышеуказанные вопросы и ряд других можно решить путем обращения к основным началам международного права. Осмысление международного права осуществляется через призму двух основных и противоборствующих на протяжении нескольких веков типов правопонимания естественно-правового и позитивистского, которые возникли еще в XVII в.

В этой связи, Фельдман Д.И. и Баскин Ю.Я. считают, что на основе противоборства двух типов правопонимания привело к возникновению трех основных направлений в науке. Первое – гроцианское, которое стремилось сочетать философские идеи школы естественного права с изучением позитивной международной практики. Второе направление рассматривало международное право, как отрасль естественного права и считала данную науку философской, нежели юридической. Третье направление – позитивное, согласно которому задачей международного права является текстуальное изучение, собирание, систематизация и логический анализ действующих договоров и других источников международного права [4].

В интерпретации современных юристов-международников доминирует позитивистский (догматический) подход к пониманию международного права, то есть рассмотрение правового понятия как данность, путем обращения к нормативному источнику, с позиции формы, структуры, определения в понятийном аппарате, но не с точки зрения сущностного содержания, ценности и критики, и иных вопросов присущих философскому пониманию права. Так, при необходимости приведения определения к понятию мы непременно обращаемся к понятийному аппарату документа, и заключение, данное нами, не должно выходить за рамки формально-закрепленного определения. Это узко догматический подход.

Каламкарян Р.А. считал международное право постановочно позитивным правом, т.е. такое право, которое эффективно осуществляется государствами и обеспечивается в режиме действующих международных судебно-арбитражных институтов [5]. Идея позитивного права вытекает из концепции суверенитета (Ж. Боден) и концепции общественного договора

(Т. Гоббс). Большую роль в развитии идеи позитивного права сыграли Г.В.Ф. Гегель, Г.Ф. Мартенс, Г. Еллинек, Г. Триппель и др. Позитивизм отграничивает право от других феноменов и тем самым создает возможность правовой теории. Кроме того, он придает праву словесную форму, благодаря которой оно становится определённым и, как результат, действенным. Он, однако, изолирует право от ценностей и тем самым подрывает его устойчивость [6].

Как отмечает д.ю.н., профессор В.С. Нерсисянц *«уже простые размышления о позитивном праве порождают целый ряд вопросов, ответы на которые требуют выхода за рамки позитивного права и позитивистского понимания. Почему именно эти, а не другие нормы позитивированы и даны законодателем в качестве позитивного права? От чего зависит сама это позитивация чего-то в качестве права – только ли от позиции и воли законодателя или есть какие-то иные (и какие именно) объективные, не зависящие от этой воли, основания законотворчества? Что такое, собственно говоря, право? В чем состоят его природа и сущность, его специфика, его отличительные особенности? Какого соотношения права и других социальных норм? Почему именно нормы права, а не нравственные, моральные или религиозные нормы обеспечиваются возможностью принуждения? В чем ценность права? Справедливо ли право и в чем состоит справедливость права? Всякий ли закон является правом или возможно правонарушающее, антиправовое законодательство, произвол в форме закона? Каковы предпосылки и условия для господства права, каков путь к правовому закону?»* [7]. Вот эти перечисленные вопросы также имманентны и для международного права.

Классики международно-правовых учений при всех градациях постгроцианского развития не теряли связи с естественно-правовыми истоками международного права. Позитивистское направление возникает на основе примата опыта международно-правового общения, отражения которого в праве постепенно дистанцируются от морально-правовых, философско-правовых, религиозно-правовых максим. С одной стороны подобное обособление права ведет к его «профессионализации», с другой стороны, возникает проблема смысла или смыслов, понимание которых отсылается в сферу философии или метафизики, угрожающей проблематизацией статуса научного знания, коль скоро *ratio* и *experientia* здесь часто, не в состоянии найти согласия [8].

Согласно естественно-правовой аксиологии, естественное право, как воплощение объективных свойств и ценностей «настоящего» права выступает в виде должного образца, цели и критерия для оценки позитивного права и соответствующей правоустанавливающей власти, для определения их естественно правовой значимости и ценности [9].

Так, например, принципы международного права, закрепленные в Декларации о принципах международного права касающихся дружественных отношений между государствами в соответствии с Уставом ООН (от 24 октября 1970 года), по сути являются принципами естественного права, позитивированные в международном праве. Связь с естественным правом придает принципам международного права свойство фундаментальности и устойчивости действия. Принцип юридического равенства государств основан на естественно-правовом равенстве, распространяющемся как на отдельных людей, так и на целые народы и государства (ценность третьего уровня).

Принцип мирного разрешения международных споров вытекает из мира как ценности второго уровня естественного права. Аналогичным образом основан на естественном праве принцип неприменения силы или угрозы силой.

На принципе суверенитета государств как ценности третьего уровня естественного права основаны принципы невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства, принцип нерушимости границ государства и принцип территориальной целостности.

Принцип сотрудничества государств не имеет одноименного аналога в естественном праве, однако вытекает из необходимости обеспечения первичной нормы естественного права, а также из необходимости поддержания мира.

Принцип уважения прав человека вытекает из достоинства личности как ценности третьего уровня [10].

Принципы являются неоспоримым свидетельством примата естественно-правовых взглядов в международном праве. В этой связи в части соответствия современным принципам международного права, не теряют актуальности воззрения швейцарского ученого и дипломата Э. де Ваттеля который раскрыл такие принципы взаимодействия наций как сотрудничества и взаимопомощи, совершенствования, самозащиты и требования возмещения, применения силы к нации, нарушающей законы, невмешательства во внутренние дела, защиты своих граждан зарубежом, мирного разрешения споров.

Так Э. де Ваттель считал, что нации живут в естественном состоянии, которое предполагает сотрудничество и взаимопомощь с целью самоусовершенствования. Они связаны естественным правом, которое является необходимым и позволяет отличать законные соглашения от незаконных. Наиболее важны два естественных предписания. Первое, каждая нация должна содействовать совершенствованию остальных; второе, каждая нация должна иметь возможность использовать естественную свободу. Кроме этого, автор растолковал данные принципы следующим образом. Нация должна жить в соответствии со своей природой, т.е. сохраняться и совершенствоваться. Совершенствование предполагает обеспечение потребностей нации, ее процветания, способности отражать нападения. Нация должна содействовать совершенствованию других: есть совершенное право требовать помощь и несовершенное право ее получать. Каждая нация сама решает, может ли она оказать помощь без ущерба для себя [11]. Таким образом, можно не согласиться с тезисом, что международное право сугубо позитивное право. Естественно-правовые начала присутствуют в ней через принципы международного права.

Накопленные фундаментальные знания основных философских началах международного права (комплекс знаний различных видах правопонимания, их развитие и результаты в регулировании отношений) являются той доказательной базой для обоснования международного права как науки с глубоким ценностным содержанием. Кроме того, уже осмысленный философской наукой опыт прошлого может служить инструментом прогнозирования результатов тех или иных решений на международной арене.

Список использованных источников

1. Tasioulas, John and Guglielmo Verdirame, «Philosophy of International Law», *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Summer 2022 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2022/entries/international-law/>. (дата обращения 14.03.2024).
2. Сибатян А. С. Ценность международного права (по итогам Четвертого международного конкурса «Модель ВТО-2018»). Российский внешнеэкономический вестник. 11-2018. – С.9.
3. Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. – М.: Проспект, 2018. – С. 56.
4. Баскин Ю.Я. Кант. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 45-46.
5. Каламкарян Р.А. Философия международного права. – М.: Наука, 2006. – С.10.
6. Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. – М.: Проспект, 2018. – С. 51.
7. Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2004. – С. 8-9.
8. Каракулян Э.А. Персонализация мира. Контуры интерконцептуальной парадигмы философии международного права: монография. – М.: РУСАЙНС, 2022. – С. 17.
9. Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2004. – С. 4.
10. Кудинов А.С. Естественно-правовая концепция международного права. // Научный ежегодник Института философии права Уральского отделения Российской академии наук, 2015. Том 15. Вып.2. – С. 129-130.
11. Ваттель Э. де. Право народов М.: ГИЮЛ, 1960.